

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1917–1918 ГОДАХ

© 2018

И.А. Прохоренко, кандидат исторических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: советское законодательство; антирелигиозная политика; ограничение прав; декрет о свободе совести; церковные институты.

Аннотация: Законодательное регулирование отношений государства с различными институтами общественной жизни в первые годы существования Советской власти представляет несомненный интерес для совершенствования правовой политики и в настоящее время. В данной статье проводится анализ первых нормативно-правовых актов советской власти, регулирующих роль религии и церковных институтов в новом государстве. Статья содержит проблемно-хронологический анализ литературы, посвященной данной проблеме. Отмечаются недостаточно исследованные области, касающиеся законодательства Советского правительства по вопросам о культе. В частности, отмечается необходимость более тщательного изучения эволюции механизмов нормативно-правового давления на церковные институты в первые годы существования Советской власти. В статье последовательно раскрываются шаги, предпринимаемые советским государством, по ограничению роли церкви в жизни общества. Отмечается, что уже в первом основополагающем законе нового государства, вошедшем в историю как декрет о земле, церковь лишается большей части своего имущества. Это является началом подрыва ее экономического положения. В статье раскрывается каким образом в первых законодательных актах церковь теряет все источники своего финансового благосостояния, а затем утрачивает право собственности вообще на любое движимое и недвижимое имущество. В статье также отмечаются нормативно-правовые акты, лишавшие церковь ее идеологического влияния на общество, изымающие из ее ведения образование и регистрацию актов гражданского состояния. Говорится об ограничении прав духовенства и членов их семей, в том числе лишения избирательных прав и права на социальное обеспечение. Выделено постепенное усиление давления на церковь, духовенство и верующих с помощью законодательной политики. Выявлена роль законодательства в последовательном следовании курсом на построение атеистического государства, в котором нет места религиозному мировоззрению.

ВВЕДЕНИЕ

Изменения, произошедшие в нашей стране в первой четверти XX века, насыщены драматическими событиями. В результате Октябрьской революции произошла замена все существовавших ранее политических, экономических, культурных и повседневных традиций российского общества. Одним из наиболее ярких моментов в истории этого периода является борьба советского государства с религией и церковью, объявленных мракобесием, контрреволюцией или просто пережитком прошлого. Правительство Советской России взяло курс на полное искоренение религии и религиозного мировоззрения, так как они не соответствовали марксистско-ленинской идеологии и делу построения социалистического, а впоследствии и коммунистического общества.

Исследование антирелигиозной кампании позволяет выяснить сложность и неоднозначность процессов, связанных с внедрением атеистического мировоззрения, в период коренной перестройки государства общества и вызванных этим социальных потрясений. Исследование законодательной базы антирелигиозной политики позволяет выявить основные принципы и методы государственной политики в идеологической сфере и просвещении, и воспитании новых поколений.

В отечественной науке существует огромный опыт в изучении проблемы взаимоотношения государства и общества в период проведения антирелигиозной кампании. Однако оценка нормативно-правовой базы и всех усилий государства по насаждению атеизма связана как с развитием гуманитарного знания в целом, так и политической ситуацией в нашей стране, в частности. В зависимости от этого историографию данной проблемы

принято делить на два больших блока: советские и постсоветские исследования.

В советских исследованиях господствовала официальная марксистско-ленинская идеология, а также отражалась линия правящей партии. Исследования двадцатых – тридцатых годов XX века отличаются прикладным характером и значительной тенденциозностью. Главной задачей этих работ было доказать, что религия – это пережиток прошлого, а религиозные деятели так или иначе связаны с контрреволюцией [1–3].

Во время Великой Отечественной войны отношения к церкви со стороны советского государства несколько изменились, что нашло отражение в ослаблении изучения проблемы антицерковной политики и ее законодательной базы.

В 50-е годы XX века ситуация вновь меняется, усиливается атеистическая пропаганда, и как следствие этого, вновь появляются работы, посвященные анализу взаимоотношений советской власти и церкви [4; 5]. Работы этого периода опять приобретают откровенно пропагандистский характер [6]. Исследования 1960–1980-х годов продолжали эту традицию, хотя в научный оборот было введено немало новых фактов [7–9].

В последней четверти XX века в России произошли изменения, которые позволили исследователям переосмыслить государственно-правовую политику советской власти в отношении церкви и объективно ее оценить [10–12]. В результате этого появились качественно новые работы, в которых переосмысливались взаимоотношения советского государства и церкви. В работах освещались репрессии против церкви и духовенства, выразившиеся в национализации церковного имущества

и ограничении, и лишении духовенства прав. Предприняты попытки связать социально-экономические процессы, происходившие в стране, с развитием законодательной базы [13–15]. Однако необходимо более тщательное изучение начального этапа законодательного регулирования политики советского государства по отношению к церкви и изучение причин, обусловивших видоизменение нормативно-правового законотворчества на протяжении 1917–1918 годов.

Проблема законодательного регулирования отношений государства и церкви является актуальной и наше время, на наш взгляд, взвешенная, продуманная политика государственной власти по отношению к церковным институтам и религиозным и атеистическим убеждениям граждан, способствует стабилизации социальной ситуации в любом обществе.

Цель исследования – изучение становления советского антирелигиозного законодательства с применением проблемно-хронологического и сопоставительного методов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Советское государство с момента своего рождения взяло курс на построение атеистического общества, в котором не будет места Церкви как институту и религиозным взглядам как пережитку прошлого, проявлению отсталости и забитости. В соответствии с этим курсом первый удар по церкви был нанесен уже в декрете о земле от 8 ноября 1917 года, согласно которому церковь теряла право собственности на свои земельные владения, переходившие к государству [16].

Согласно постановлению «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение комиссариата по народному образованию» церковь утрачивала права собственности на все здания, земельные участки, библиотеки, ценности, деньги, которые изымались вместе со всеми школами, училищами, семинариями и т. п. [17]. Это был следующий шаг, подрывающий материальные и идеологические основы положения церкви в России. А декрет СНК от 18 декабря 1917 года отстранил церковь от регистрации актов гражданского состояния: рождения, смерти, заключения брака [18]. Также этот декрет запретил препятствовать хоронить покойных на кладбищах по обряду гражданских похорон, т. е. без участия служителей различных конфессий. По «Положению о социальном обеспечении трудящихся» священнослужители все культов оставались без социальной помощи, так как не относились к категории лиц, которые получают доходы только собственным трудом не эксплуатируя труд других лиц.

Однако настоящий отсчет в создании нормативно-правовой базы антирелигиозной политики в России принято отсчитывать от декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» [19]. Этим декретом впервые в истории нашей страны церковь лишалась статуса юридического лица и права владеть собственностью. Церковное имущество объявлялось народным достоянием, и по особым постановлениям местной или центральной власти культовые сооружения и предметы передавались в бесплатное пользование религиозных общин. Церковь была лишена какой-либо финансовой поддержки со стороны государственных органов или местного самоуправления. Граждане могли отправ-

лять религиозные обряды только в том случае, если они не нарушают общественного порядка и не посягают на права других граждан. Местные власти получили право принимать любые необходимые меры, чтобы пресекать нежелательное для советской власти поведение верующих. Согласно ст. 9 «преподавание религиозных верований во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается» [19, с. 374]. Таким образом, власть закладывала основы для формирования нового советского образа жизни и мировоззрения человека социалистического общества.

Конституция РСФСР 1918 года в статье 13 пятой главы закрепила отделение церкви от государства и школы, провозгласив при этом свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды за всеми гражданами [20]. Однако при этом представители духовенства любых конфессий и члены из семей по статье 65 Конституции 1918 года лишались избирательных прав [20, с. 257].

В августе 1918 года была издана инструкция о проведении декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», в которой подтверждалось лишение церкви статуса юридического лица и возможность собирать деньги только вскладчину [21]. Все общества, расходуящие деньги на религиозные цели подлежали закрытию с конфискацией их имущества в пользу Советов рабочих и крестьянских депутатов.

Конфискованное местными Светами богослужбное имущество передавалось в бесплатное пользование верующим из числа местных жителей. Численность членов религиозной общины, получавших храмы, определялась местными властями, но в Инструкции оговаривалось, что их число не должно быть менее 20 человек. Инструкция Наркомюста указывала, что верующие должны заключить с местными Советами договор об использовании, переданного имущества. В том случае, если никто не выразит желания взять храм в пользование, либо группа не будет насчитывать должно количества членов, то его следовало закрыть. Предполагалось, что после это в газетах и на дверях церковей будет 3 раза размещено объявление. Если никто из граждан не заявит желание взять на себя пользование на условиях, определенных договором, то местные органы власти получали возможность использовать имущество церкви по собственному усмотрению и для своих нужд.

Получив в пользование народное достояние, верующие были обязаны за свой счет поддерживать его в хорошем состоянии: отапливать, ремонтировать, платить налоги, страховать, возмещать убытки, причиненные во время использования. Представители Советов имели полное право проводить проверки и осмотр имущества, оговаривалось только, что это должно происходить не во время богослужения. Местные власти имели право конфисковывать у верующих имущество церковного назначения, если, по их мнению, религиозная община им злоупотребляет. Критерии злоупотреблений в Инструкции не приводились, что давало возможность местным Советам трактовать Инструкцию к собственной выгоде.

Строительство новых храмов было возможно только при условии утверждения сметы и плана строительства местным Советом, причем верующие должны были внести заранее в государственное Казначейство всю

сумму, необходимую для строительства. Это делало практически невозможным сооружение новых церквей, особенно в сельской местности.

Любое другое имущество, кроме предназначенного для отправления культа, подлежало конфискации в течение двух месяцев с момента опубликования Инструкции. Однако, в примечании к пункту 19, указывалось, что местный Совет может оставить некоторую сумму на текущие расходы до конца 1918 года [21, с. 851]. Сумма была не обозначена и всецело зависела от воли представителей местной власти.

За причинение вреда или незаконное использование имущества, переданного в пользование гражданам, виновные подлежали уголовной ответственности.

Согласно Инструкции запрещалось проведение каких-либо религиозных обрядов и размещение различных изображений или предметов религиозного содержания в государственных и публично-правовых общественных помещениях. В храмах следовало ликвидировать все, что хоть как-то напоминало о свергнутой в результате революции династии, т. е. любые памятные доски, надписи, изображения. Инструкция допускала возможность проведения религиозных шествий, но только с согласия местных Советов. Разрешение на проведение публичной церемонии должно было быть получено не менее чем за два дня до церемонии.

Вновь подтверждался запрет на преподавание религии в любых государственных, общественных или частных учебных заведениях, за исключением специальных духовных. Преподаватели лишались заработной платы не только на будущее, но и за прошедшие с момента обнародования декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», т. е. с января 1918 года. Все учебные здания объявлялись народным достоянием и передавали в распоряжение советской власти в лице местных Советов или Наркомпроса.

ВЫВОДЫ

В результате анализа первых нормативно-правовых актов Советской власти можно сделать следующие выводы:

1. В результате становления законодательства о культурах духовенство было лишено избирательных прав.
2. Формально провозгласив свободу отправления религиозных убеждений, советское право существенно ограничило религиозное воспитание и право на шествия.
3. Церковные институты лишились статуса юридического лица.
4. Церковь и религиозные общины были лишены права собственности на движимое и недвижимое имущество.
5. В формирующемся социалистическом праве церковь и общины верующих были значительно ограничены в праве заключать гражданско-правовые договоры.
6. В результате причинения ущерба, народному достоянию, находившемуся в пользовании религиозных общин, вменялась уголовная ответственность.

Таким образом, эти нормативно-правовые акты, заложили фундамент антирелигиозной политики Советской власти. Взяв курс на построение государства, в котором нет и не может быть религии и институтов культа, правительство неуклонно проводило в жизнь меры по ограничению и лишению церкви политических

и гражданских прав. У представителей духовенства и верующих оставалось формальное право на свободу вероисповедания и обучения религии в частном порядке, но не на религиозную пропаганду. Духовенство также лишалось избирательных прав. Религиозные общины были лишены статуса юридического лица, права собственности, могли заключать только договора найма.

Эти нормативно-правовые акты обозначали первый шаг на пути уничтожения любых церковных институтов, создание атеистического государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введенский А.И. Церковь и государство. Очерк взаимоотношений церкви и государства в России (1918–1922 гг.). М.: Мосполиграф, 1923. 252 с.
2. Лукин Н.М. Революция и церковь. М.: Гос. изд-во, 1925. 40 с.
3. Красиков П.А. На церковном фронте (1918–1923). М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 311 с.
4. Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919). М.: Академия наук СССР, 1958. 183 с.
5. Ярославский Е. О религии. М.: Госполитиздат, 1957. 640 с.
6. Амосов Н.К. Отношение Коммунистической партии и Советского государства к религии и церкви. М.: Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний, 1955. 22 с.
7. Шахнович М.И. Ленин и проблемы атеизма. М.: Академии наук СССР, 1961. 671 с.
8. Куроедов В.А. Советское государство и церковь. М.: Политиздат, 1976. 263 с.
9. Воронцов Г.В. Массовый атеизм: становление и развитие. Л.: Лениздат, 1983. 183 с.
10. Ахмедов Р.М. Государство и церковь в российском обществе XX столетия: историко-правовое исследование. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2002. 117 с.
11. Бакаев Ю.Н. Власть и религия: история отношений (1917–1941). Хабаровск: Хабаровский государственный технический университет, 2002. 199 с.
12. Ибрагимов Р.Р. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» как основополагающий правовой документ политики Советского государства в отношении религии // Исследования России и Татарстана: проблемы энциклопедических и науковедческих исследований: сборник статей итоговой научно-практической конференции научных сотрудников. Вып. 5. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН ТР, 2013. С. 233–240.
13. Полозова К.А. Противоречия советского законодательства о религии (1929–1990 гг.) и их историческая обусловленность // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XII научной конференции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. Ч. 2. С. 547–551.
14. Курляндский И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). М.: Кучково поле, 2011. 720 с.
15. Фирсов С.Л. Власть и огонь: Церковь и советское государство: 1918–нач. 1940-х гг.: очерки истории. М.: ПСТГУ, 2014. 474 с.

16. Декрет «О земле» // Известия. 1917. 28 октября.
17. Постановление СНК РСФСР от 11 декабря 1917 года «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение комиссариата по народному образованию» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 129–132.
18. Декрет СНК РСФСР «О гражданском браке, детях и ведении книг актов состояния» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 161–163.
19. Декрет СНК РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» // Декреты Советской власти. Т. I. М.: Госполитиздат, 1957. С. 373–374.
20. Конституция РСФСР 1918 г. // Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. С. 239–261.
21. Постановление Наркомюста РСФСР от 24.08.1918 «О порядке проведения в жизнь декрета "Об отделении церкви от государства и школы от церкви"» (Инструкция) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 849–858.
11. Bakaev Yu.N. *Vlast i religiya: istoriya otnosheniy (1917–1941)* [Power and religion: the history of relations (1917–1941)]. Khabarovsk, Khabarovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet Publ., 2002. 199 p.
12. Ibragimov R.R. The Resolution of All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR dated the 8th of April 1929 "Concerning Religious Associations" as the principal legal document of the policy of Soviet state regarding religion. *Issledovaniya Rossii i Tatarstana: problemy entsiklopedicheskikh i nauchovedcheskikh issledovaniy: sbornik statey itogovoy nauchno-prakticheskoy konferentsii nauchnykh sotrudnikov*. Kazan, Institut Tatarskoy entsiklopedii AN TR Publ., 2013. Vyp. 5, pp. 233–240.
13. Polozova K.A. The contradictions of Soviet legislation on religion (1929–1990) and their historical dependence. *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov v istorii Rossii XX veka: materialy XII nauchnoy konferentsii*. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2013. Ch. 2, pp. 547–551.
14. Kurlyandskiy I.A. *Stalin, vlast, religiya (religioznyy i tserkovnyy faktory vo vnutrenney politike sovetskogo gosudarstva v 1922–1953 gg.)* [Stalin, power, religion (religious and church factors in the internal policy of Soviet state in 1922–1953)]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2011. 720 p.
15. Firsov S.L. *Vlast i ogon: Tserkov i sovetskoe gosudarstvo: 1918–nach. 1940-kh gg.: ocherki istorii* ["The Power and the Fire": the Church and the Soviet State: 1918 – Early 1940s: Essays on the History]. Moscow, PSTGU Publ., 2014. 474 p.
16. The Decree "On the Earth". *Izvestiya*, 1917, 28 October.
17. The Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR dated the 11th of December 1917 "Concerning the transfer of the issue of upbringing and education from the department of religious affairs to the supervision of the public education commissariat". *Sobranie uzakoneniy i rasporyazheniy pravitelstva za 1917–1918 gg.* Moscow, Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR Publ., 1942, pp. 129–132.
18. The Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR "Concerning the civil marriage, children, and civil registering". *Sobranie uzakoneniy i rasporyazheniy pravitelstva za 1917–1918 gg.* Moscow, Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR Publ., 1942, pp. 161–163.
19. The Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR "Concerning the Religious Freedom, Church and Faith-Based Associations". *Dekrety Sovetskoy vlasti*. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957, pp. 373–374.
20. The Constitution of the RSFSR of 1918. *Ocherk istorii Sovetskoy Konstitutsii*. Moscow, Politizdat Publ., 1987, pp. 239–261.
21. The Resolution of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR dated the 24th of August 1918 "Concerning the procedure of implementation of the Decree "About the separation of church and state, and school and church"" (Instruction). *Sobranie uzakoneniy i rasporyazheniy pravitelstva za 1917–1918 gg.* Moscow, Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR Publ., 1942, pp. 849–858.

REFERENCES

1. Vvedenskiy A.I. *Tserkov i gosudarstvo. Ocherk vzaimootnosheniy tserkvi i gosudarstva v Rossii (1918–1922 gg.)* [Church and State. Essay on the relationship between Church and state in Russia 1918–1922]. Moscow, Mospoligraf Publ., 1923. 252 p.
2. Lukin N.M. *Revolyuutsiya i tserkov* [Revolution and Church]. Moscow, Gos. izd-vo Publ., 1925. 40 p.
3. Krasikov P.A. *Na tserkovnom fronte (1918–1923)* [On the front of the church (1918–1923 gg.)]. Moscow, Yurid. izd-vo Narkomyusta Publ., 1923. 311 p.
4. Persits M.M. *Otdelenie tserkvi ot gosudarstva i shkoly ot tserkvi v SSSR (1917–1919)* [Separation of Church from State and School in USSR (1917–1919)]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1958. 183 p.
5. Yaroslavskiy E. *O religii* [About religion]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957. 640 p.
6. Amosov N.K. *Otnoshenie Kommunisticheskoy partii i Sovetskogo gosudarstva k religii i tserkvi* [The attitude of the Communist party and Soviet state to the religion and church]. Moscow, Vsesoyuz. o-vo po rasprostraneniyu polit. i nauch. znaniy Publ., 1955. 22 p.
7. Shakhnovich M.I. *Lenin i problemy ateizma* [Lenin and the Problems of Atheism]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1961. 671 p.
8. Kuroedov V.A. *Sovetskoe gosudarstvo i tserkov* [Soviet state and church]. Moscow, Politizdat Publ., 1976. 263 p.
9. Vorontsov G.V. *Massovyy ateizm: stanovlenie i razvitie* [Mass atheism: formation and development]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1983. 183 p.
10. Akhmedov R.M. *Gosudarstvo i tserkov v rossiyskom obshchestve XX stoletiya: istoriko-pravovoe issledovanie* [State and church in the Russian society of the XX century: historical and legal research]. Ufa, ON i RIO UYuI MVD RF Publ., 2002. 117 p.

**THE FORMATION OF LEGAL FRAMEWORK OF THE ANTIRELIGIOUS POLICY
OF THE SOVIET GOVERNMENT IN 1917–1918**

© 2018

I.A. Prokhorenko, PhD (History), Associate Professor
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: Soviet legislation; antireligious policy; limitation of rights; the Decree on religious freedom; church institutes.

Abstract: The legislative regulation of the relations between the state and various social life institutes during the fledging years of the Soviet government is definitely attractive for the improvement of legal policy at the present time as well. In this paper, the author carries out the analysis of the first laws and regulations of the Soviet government regulating the role of religion and church institutes in the new state. The paper includes the problematic-chronological analysis of literature covering this problem. The author highlights the not adequately investigated spheres concerning the legislation of the Soviet government on the religion issues. In particular, the author notes the necessity to study more thoroughly the development of mechanisms of regulatory pressure on the church institutes during the fledging years of the Soviet government. The paper uncovers successively the steps undertaken by the Soviet state to limit the role of the church in the life of the society. It is noted that under the first principal law of the new state, that became a part of history as the Decree on Land, the church loses the major part of its property. It is the beginning of dismantlement of its economic status. The paper reveals the manner in which under the first legislative acts, the church loses all sources of its financial prosperity and then actually loses the right of property for personal and real property. The author specifies as well the laws and regulations depriving the church of its influence on the society, removing from its supervision the education and civil registration. The paper speaks on the limitation of the rights of clergy and their family members including the deprivation of the right to vote and the right to social insurance. The author tells about the gradual increase of pressure on the church, clergy and the believers with the help of the legislative policy and identifies the role of legislation in the successive following the course on the formation of an atheistic state where there is no place for the religious worldview.